Президента Федеративной Республики Германия Франка-Вальтера Штайнмайера по случаю 76-летия со дня освобождения Бухенвальда
г. Веймар
11 апреля 2021 г.

«Каждому своё» – юристам эти слова известны как классический принцип права. К каждому следует относиться по справедливости, уважать его индивидуальность, признавать его склонности, потребности, интересы. Никто не должен подвергаться дискриминации, унижению или оскорблению. «Каждому своё» – это значит уважать людей как индивидуумов, которые равны перед законом. Это обет закона и справедливости для всех, вне зависимости от национальности, политических или религиозных воззрений.

Кто узником вошёл в концентрационный лагерь Бухенвальд через его ворота, тот узнал, насколько превратно может быть истолкован этот обет, насколько может быть извращён закон там, где было институционализировано беззаконие.

Посетители мемориала Бухенвальд знают, что написано на воротах лагеря. Эта надпись обращена внутрь территории. Лишь обернувшись назад с плаца, на котором проходила перекличка заключённых, можно прочитать: «Jedem das Seine» – «Каждому своё».

«Каждому своё». Для почти четверти миллиона человек в период между 1937 и 1945 гг. это означало неволю, голод, пытки и принудительный труд. Более 34 000 мужчин-заключённых погибли в Бухенвальде; в 27 женских внешних лагерях Бухенвальда свою смерть встретили более 300 узниц. Восемь тысяч советских военнопленных были расстреляны СС в затылок при помощи специально придуманной для этих целей конструкции, 1 100 безымянных человек эсэсовцы повесили в крематории лагеря. Не менее 12 000 заключённых погибли на «маршах смерти» в апреле 1945 года и ещё сотни – в первые дни после освобождения. Таким

АДРЕС Bundespräsidialamt
11010 Berlin
ТЕЛ. +49 30 2000-2021
ФАКС +49 30 1810200-2870
АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ presse@bpra.bund.de
ИНТЕРНЕТ www.bundespraesident.de

образом, в общей сложности не менее 56 000 человек было убито в период нацистской диктатуры в самом крупном концлагере на территории нацистского Германского Рейха.

А те, кто выжил, кто дожил до освобождения, 76 лет со дня которого мы отмечаем сегодня, навсегда сохранили на себе отметину того, что случилось с ними здесь, в Бухенвальде, и в его внешних лагерях.

Эли Визель в своих мемуарах писал, что ещё много недель спустя после освобождения на него из зеркала смотрел «мертвец», и этот взгляд навсегда остался с ним.

Ужас этого места – это не только количеств убитых, но и обстоятельства происходившего: обстоятельства, при которых людей в Бухенвальде лишали прав, истязали, убивали. Ужас в том, как были вывернуты наизнанку все ценности, извращены закон, мораль и человечность.

И ещё само место, выбранное для всего этого. Оно находится по соседству с Веймаром – городом, известным всему миру: его имя связано с первой германской республикой, первой демократической конституцией нашей страны. Это город Гёте и Шиллера, Виланда и Гердера.

Замок Эттерсбург, летняя резиденция герцогини Анны Амалии на горе Эттерсберг, был не просто одним из мест, вдохновлявших немецких авторов эпохи классицизма, – это было само олицетворение той эпохи.

В непосредственной близости от этого места в 1937 году по приказу СС был создан концентрационный лагерь Эттерсберг. В том же самом году СС пришлось переименовать лагерь, поскольку культурная общественность нацистского Веймара выступила с протестом против того, чтобы название Эттерсберг ассоциировалось с концлагерем. Эттерсберг, как считала общественность, прочно связан с именем Гёте.

То есть всё дело было в названии. То, что сам по себе этот лагерь существовал в нескольких километрах от дома Гёте на площади Фрауэнплан, мало кого тогда волновало.

Лагерь был построен и получил встретившее всеобщее одобрение название «Бухенвальд».

В феврале 1942 года столярная мастерская, где работали заключённые лагеря, получила заказ на изготовление копий мебели из рабочего кабинета и спальни Шиллера, и ящиков для вывоза библиотеки Гёте. Из-за ожидавшихся бомбардировок Веймара планировалось вывезти из города важнейшие культурные ценности, не закрывая музеев.

Каждому своё: Гёте и Шиллер – одним, смерть и мучения – другим. Позже руководство города Веймара и представители обеих конфессий заявят, что жители города и окрестностей не были соучастниками преступлений и не несли ответственности за них. Они ничего не знали, даже не подозревали, – такова была отговорка.

На Веймар, город высокой культуры, не должно ложиться позорное пятно, которого он не заслужил, – об этом просили американскую военную администрацию представители муниципалитета и церквей.

При этом эксплуатация узников, принудительный труд на предприятиях, расположенных в окрестностях, были существенным элементом регионального хозяйства, причём не только в оборонной отрасли.

Наверняка отцы города догадывались – да нет, знали: то, что происходило на горе Эттерсберг, навечно будет связано с Веймаром.

Высокая культура и варварство – именно то, что между ними, по словам историка Йенса Шляя, существовало сотрудничество и «добрососедство», и тревожит в факте непосредственной близости Веймара и Бухенвальда.

Тревожит до сих пор. Поэтому мы не должны забывать, не должны стремиться забыть то, что происходило здесь. Потому что тот, кто не помнит о том, что произошло, тот забудет и о том, что может произойти.

Поэтому я хочу высказать слова благодарности за Веймарскую декларацию, с которой вместе выступили бывшие узники лагеря и представители города в своём стремлении жить памятью и нести ответственность. Каждая инициатива, посвящённая памяти о Бухенвальде и подчинённых ему внешних лагерях, способствует этому. Я знаю и о том, что в Тюрингии есть много частных инициатив, в рамках которых люди занимаются исследованием истории бывших внешних лагерей Бухенвальда, «маршей смерти» в последние дни войны и этим способствуют тому, чтобы судьбы столь многих заключённых не канули в забвение. Ведь это тоже часть истории Бухенвальда: из почти всех европейских стран, оккупированных германским Вермахтом, свозились сюда мужчины и женщины – как военнопленные, так и арестованные по произволу, угнанные в Германский Рейх на принудительные работы.

Бухенвальд продолжает жить во многих европейских семьях. Во французских, нидерландских, польских и чешских семьях, как и в семьях многих других народов. Массовые захоронения на территории внешнего лагеря Дора-Миттельбау и принадлежавшего к нему лагеря Эльрих-Юлиусхютте считаются самым крупным французским кладбищем за пределами Франции.

В Бухенвальде находились в неволе коммунисты и демократы, гомосексуалы и так называемые «асоциальные элементы». Сюда свозили евреев, синти и рома, здесь их убивали.

Ввиду многочисленности категорий жертв Бухенвальд символизирует всё варварство нацистов, агрессивный национализм по отношению к внешнему миру, диктатуру и притеснение в отношении своего народа, национал-шовинистское мышление. Бухенвальд – это олицетворение расового безумия, пыток, убийств и уничтожения.

Советские военнопленные и депортированные на принудительные работы русские, белорусы и украинцы представляют собой самую большую по численности группу заключённых Бухенвальда. Для них псевдонаучное расовое учение национал-социалистов не предусматривало места в человеческом обществе. Да, они даже не считались достойными его, точно так же, как евреи и именуемые так в то время цыгане. Они были обречены на уничтожение под бременем непосильного труда или голода, а чаще всего – того и другого вместе.

Кое-где немецкое население могло наблюдать за этим уничтожением – в лагерях для военнопленных, которые даже не были лагерями: сюда узники сгонялись, как скот, и содержались под открытым небом, за колючей проволокой, в лучшем случае на хлебе и воде.

В этом году исполняется 80 лет с момента нападения германского Вермахта на Советский Союз. Эта дата, 22 июня 1941 года, имела прямые последствия и для концлагеря Бухенвальд. Советские военнопленные стали новой группой жертв, прибывших на гору Эттерсберг. Взятые в плен в «войне на уничтожение против Советского Союза» политкомиссары, должностные лица и евреи расстреливались сразу. Однако и среди военнопленных в лагерях на территории Германского Рейха гестапо продолжало вести розыск подозреваемых. Тот, кого Вермахт выдавал СС, утрачивал статус военнопленного и направлялся в ближайший концлагерь, где его ожидала казнь.

Ради них в Бухенвальде бывшую конюшню оборудовали специальным приспособлением для расстрела в затылок. Это место было задумано для того, чтобы поставить на поток подлое убийство тысяч людей, и спроектировано по тому же образцу, что и газовые камеры в лагерях смерти Освенцим и Треблинка. Пленники должны были думать, что их ведут на врачебное обследование, их проводили мимо эсэсовцев, одетых в медицинские халаты, и затем ставили к стене перед закрепленным на ней ростомером. Из помещения, расположенного позади, эсэсовец убивал своих жертв через щель на точно выверенной высоте коварным выстрелом в затылок.

Да, ответственность за зверства и геноцид несла диктатура, нёс режим национал-социалистов. Но теми, кто творили такое с другими людьми, были конкретные люди, немцы.

В одном только Бухенвальде было убито 8000 так называемых «подозрительных лиц», советских офицеров и евреев.

Советские военнопленные слишком долго оставались забытой категорией жертв. Поэтому особенно в нынешнем году им следует уделить больше внимания.

Достоинство жертв требует, чтобы мы не забывали их.

Можно снова и снова приезжать в Бухенвальд и при этом не дойти до конечной точки исчерпывающего знакомства с историей лагеря. Как с историей жертв, так и с историей палачей, пособников, бенефициаров.

Всё это – наша история. История нашей страны. Мы не хотим её забывать.

Я благодарен за то, что многие люди снова и снова с большим энтузиазмом берут на себя задачу хранить память о Бухенвальде. Я благодарен очевидцам происходивших здесь событий из самых разных стран мира, которые мучительно вспоминают о случившемся и оставляют нам эту память в наследие. Благодарю руководителей и кураторов мемориала в Бухенвальде и Дора-Миттельбау, которые снова и снова находят способы помнить и чтить память, отвечающие духу нынешнего времени. Благодарю их и за то, что они решительно противостоят всем тем, кто сегодня сознательно оскорбляет достоинство жертв. Благодарю многих молодых людей, школьников, учащихся и студентов, которые на общественных началах в своё свободное время активно занимаются работой на благо памяти. Все вы делаете нужное дело. Пусть вас не смущают попытки оспорить это. Ваш труд необходим сейчас и будет необходим впредь. Не потому, что сегодня мы несём ответственность за то, что произошло тогда, а потому, что все мы, кто считает себя достойными звания человека, несём ответственность за то, чтобы подобное никогда больше не повторилось.